

Первая Пудожская экспедиция РГГУ

С 30 июня по 24 июля 2003 г. проходила Первая Пудожская этнографическая экспедиция, организованная Российско-французским центром исторической антропологии им. Марка Блока (ЦМБ) РГГУ. С 1 по 16 июля экспедиция работала в д. Семеново, а с 17 по 22 июля — в д. Куганаволок. Кроме этого, материал собирался спорадически и в других населенных пунктах Пудожского р-на Республики Карелия (д. Теребовская, Каршево, Бочилово, Гакутса, пос. Подпорожье).

Помимо студентов и аспирантов ЦМБ в экспедиции участвовали студенты других факультетов РГГУ (историко-филологического, факультета архивного дела). К экспедиции примкнули также Брайант Дэвис, выпускник Университета Южной Калифорнии (Лос-Анджелес), и аспирант Карлова Университета (Прага) Илья Лемешкин.

В ходе экспедиции собирались данные по всем сферам традиционной культуры Русского Севера. Особенно богатым и разнообразным оказался материал по темам: «Похороны», «Демонология», «Скотоводство», «Народная медицина», «Традиционное застолье».

Исследовались также мировоззрение и самосознание жителей Пудожского р-на, их ценностные ориентации и политические предпочтения. Участники экспедиции задавали вопросы о том, как видят жители современное состояние деревни, перспективы ее развития, как оценивают распад Советского Союза и другие политические события недавнего прошлого, что думают о деятельности президента России и т.д.

В рамках программы по «устной истории» фиксировались беседы, посвященные историческим событиям XX в., особенно рассказы о колхозной системе, Великой Отечественной войне, о жизни деревни в эпоху «застоя» и в «постперестроечный период».

Зафиксировано большое число фольклорных текстов разных жанров: былички, предания, заговоры, песни, частушки, произведения детского фольклора, несколько волшебных сказок. Уделялось внимание паремиологии и фразеологии. Поскольку все тексты фиксировались на диктофон, в дальнейшем предполагается работа над диалектной лексикой.

Производилась фотофиксация объектов материальной культуры (жилища, утварь, одежда), предметов декоративно-прикладного искусства, памятников светской и религиозной архитектуры, фрагментов природного и культурного ландшафта. Частично фиксировались на фото- и видеокамеру диалоги с представителями старшего поколения, а также процесс исполнения фольклорных текстов.

Брайант Дэвис отснял большой объем видеоматериалов.

Участники экспедиции познакомились с практикующей знахаркой Валентиной Александровной Куроптевой из д. Теребовская. Был записан и снят на видео подробный рассказ о ее жизни, а также зафиксированы многочисленные рассказы и отзывы о В.А. Куроптевой других жителей Пудожского р-на.

Валентина Александровна родилась в 1928 г. в д. Путилово на Водлозере. В 1946 г. она вышла замуж, родила восьмерых детей. И дед, и прадед В.А. были знахарями. Она помогает при лечении различных заболеваний, в том числе детских; останавливает кровь; снимает тоску, помогает решать семейные проблемы. К ней обращаются также, если пропал человек или скот заблудился в лесу. Дважды в нашем присутствии В.А. Куроптева произносила заговоры на пачку чая; делает она это обязательно около печи. Знахарка не скрывает ритуальных действий, но категорически отказывается сообщать слова, которые она при этом произносит, иначе, по ее мнению, слова утратят свою силу.

Экспедиция в значительной степени имела характер предварительной разведки. Одной из ее целей было определить общее состояние народной культуры Пудожского р-на, сохранность традиционных элементов и перспективы их созиания и изучения. В этом отношении результаты оказались даже более обнадеживающими, чем мы предполагали изначально.

Традиционные верования вполне живы в таких областях жизни, как пастушество и скотоводство, бытовая магия. Что касается народной медицины и знахарства, то они не только не затухают, но и получили стимул для развития после того, как власти перестали их преследовать.

В настоящее время краеведение и этнографические знания на территории Пудожского р-на активно развиваются и популяризируются. Этнографические экспозиции созданы в школах Пудожа, в д. Каршево. В то же время ощущается недостаток научных методик сбора и обработки этнографического материала. В этом смысле нам представляется перспективным сотрудничество с работниками культуры и образования г. Пудожа и деревень Пудожского р-на. На встрече в районной администрации мы наметили ряд совместных мероприятий, которые надеемся осуществить уже в следующем году.

В рамках экспедиции происходило знакомство с достопримечательностями и историческими местами, а также с краеведческими и художественными музеями. В частности, мы посетили Краеведческий музей и Музей изобразительных искусств в Петрозаводске, провели ряд однодневных экскурсий: на катере по Онежскому озеру с осмотром петроглифов III—IV тыс. до н.э. на Бесовом Носе, Пери Носе и Гурьем острове; на автобусе в Каргополь с заездом в д. Лядины (архитектурный комплекс XVIII в.); на катере по Водлозеру с заездом на

Знахарка Валентина Александровна Куроптева, 1928 г.р., д. Теребовская

Ильинский погост и в ряд прибрежных деревень. Познакомились с работой Водлозерского национального парка (кстати говоря, это крупнейший национальный парк Европы).

Материалы, собранные в экспедиции, будут вводиться в компьютерную базу данных. После этого они станут доступными для всех желающих не только в Москве, но и в любой точке Карелии и остального мира.

Работа проводилась в тесном сотрудничестве с кафедрой русской литературы Петрозаводского государственного университета, с отделом образования Пудожской администрации, с Водлозерским национальным парком, а также с представителями местной интелигенции (главным образом учителями и студентами). Всем им хочется выразить глубокую благодарность.

А.П. ТОПОРКОВ,

доктор филол. наук; Российско-французский центр исторической антропологии им.

М. Блока РГГУ (Москва)

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Деревни Семеново и Куганаволок значительно отличаются друг от друга состоянием фольклорной традиции. В первой деревне традиция исчезает вместе с уходящим старшим поколением. Многие молодые жители деревни учатся в Петрозаводске и других городах, и для них обычай предков уже утратил актуальность.

Анастасия Ивановна Пименова, 1932 г.р. (д. Куганаволок) показывает, как нужно «нести» заговорные слова

Совсем иначе обстоят дела в Куганаволоке, расположенном на Водлозере. Местные старожилы сохранили живую традицию и помнят множество быличек, которыми с удовольствием делятся с собирателями. Такое положение вещей можно объяснить значительной изолированностью Куганаволока от административных центров — Петрозаводска и Пудожа. Считается, что еще совсем недавно в деревне жили очень сильные колдуны, владевшие черной и белой магией.

Предлагаем вниманию читателей некоторые тексты, записанные летом 2003 г. в Пудожском р-не.

Про «слова»

«Вот я пришла, например, что-то мне надо, скот заболел или что-то, вот говорят там или в соль или во что-то, значит эти слова надо нести так, чтобы вот, к сердцу, под мышку положить и нести, чтобы ни ветер, ни что не обдувало этих слов... [Покажите еще раз, как нужно носить слова?] Ну да под мышку положил да узелок завяжут там эту какую, соль или во что наговорят, ну и ложат сюда прямо, а потом одевают одежду и идут, что вот там это, под мышкой, чтобы не в кармане, нигде это [в другом месте]...» (д. Куганаволок; А.И. Пименова, 1932 г.р.).

«Вот девушки приходили, ну собирались со всех деревень Водлозерья, родня там есть в деревне или с подружкой шли или... Ну вот и приходили, мама говорит, к нему [к

местному знахарю], что туда приходят, «Иван Егорович, вот сделай-ко так, чтобы, например, Ванька сегодня со мной там вечер погулял». Ну вот, и он, говорит, делал: в платок так поговорит носовой, а потом, говорит, там на овчине танцуют, ну девушка пришла, платком махнула перед парнем, ну вот и парень, значит, с этой девушкой проводит все праздничные вечера. Так он делал и когда, может, и юноши попросят, то же самое сделает, что девчонка нравится» (д. Куганаволок; А.И. Пименова, 1932 г.р.).

Магия на кладбище

«А вот у меня мама делала как... У меня папа мой болел раком. Ну, а он очень, очень, очень так болел, у нас на глазах вот тут умер. И, она говорит, я, эта, што... как эта, самое... Ну ее бабушка раньше ведь учила все-таки. Че-то ведь она там слышала... Вот. Взяла папину рубаху, моего отца, и пошла на кладбище, и эта,... То ли она как-то закапывала эту рубаху, в общем... И приняла это земля, эту рубаху приняла. И папа через некоторое время умер. [Что значит "приняла"] Ну вот как-то, я у ее толком-то не спросила — вот только так это, мельком она вот сказала, што... А она сходила, говорит, приняла земля ево вот это, одежду <...> Но она просто хотела узнать, что вот... долго ли вот ему еще мучить» (д. Семеново; И.Б. Корчагина, 1956 г.р.).

Средство от ходячего покойника

«[Покойный муж] вот ходил разговаривал там. Вот тут-то и принимают меры, тут-то и доходят, чтобы кто-то что-то сделал или еще кто-то что-то подучил, чтобы ково-то это сбылось. Вплоть до того, что, говорят-то, вот одна женщина рассказывала, что муж ходил, как она пошла тут ну как, в туалет, она матом, да, матом стала ругаться. И потом все прекратилось» (д. Куганаволок; М.С. Семерикова, 1927 г.р.).

Ритуал «перерождения»

«В бане, ну заставляла топить баню... и перерождала в бане этого ребенка. Да, дикая жара в бане, невыносимая. Мой мужик, например, нигде не мог стоять там в бане. Я, говорит, сидел вот так, на корточках сидел, на полу — жара... А она говорит еще: Лей, лей жару, лей жару, лей жару! [смеется]. А он говорит: ребенку девять дней, а она сидит на полу с ним! <...> Она говорит: Не бойся, ничего твоей девке, говорит, не будет. Да, говорит, ну у него, уши, говорит, горят даже... трещат волосы. А она, эта, девятидневного ребенка... веником парит. Че-то еще там приговаривает. Ну вот, дефка, говорит, кри-

так, говорит, эта, по-сумасшедшему. А она ее напаривает. Потом, потом позвала меня. Ну, я стала в коридоре. Зовет меня, потом через мою сорочку пропускает туда ребенка: берет за ноги, туда пропускает — тут вытаскивает [пропускает через ворот, вытаскивает через подол; смеется], че-то там все говорит, все делает вот это... Все бабуля вот такое делает. Вот привозишь девятидневного ребенка, и она говорит: Вот я такого в баню несу парица — стоять невозможно... Вот так бабуля помогала делала <...> [А когда бабушка перерождала в бане, ребенку стало лучше?] Ну, худова ничего я эта, не увидела. Да, был, спокойно спал. Вот это ребенок такой. [А когда она через сорочку пропускала, она на вас была надета?] Да, она на мне была надета, она вот так пропускала все как-то там, говорит... [А сколько раз пропускала?] Один, вроде бы <...> [А для чего это делается?] Не знаю, не знаю даже. Наверно, для того, наверно, делается, чтобы ребенок не умер, наверно, чтобы жил крепкий и здоровый был — наверно для этого. А больше... для чего? <...> [А вы не боялись давать своего ребенка?] А я, а я не боялась...» (д. Семеново; И.Б. Корчагина, 1956 г.р.).

Порча на свадьбе

Жил раньше в д. Носовщина Архангельской обл. сильный колдун Иван Иванович Медведев, который временами приходил на заработки в Кенозеро. Обычно по дороге он останавливался в доме у деда А.И. Пименовой в д. Канзанаволок. Поэтому многие из тех историй, которые рассказывают об этом человеке, она слышала лично от него. Так, однажды колдун рассказал о том, как его ученик испортил деревенскую свадьбу. Как-то раз, путешествуя своим обычным маршрутом, Иван Иванович и его преемник остановились в деревне, где была намечена свадьба. Колдун уже хорошо был известен там, поэтому родственники молодых пригласили его на торжество, а его ученика-подростка обошли вниманием. Однако мальчику уже был передан свадебный «портеж». Как только старый колдун ушел на свадьбу, ученик залез на печку и просит хозяйку:

«Бабушка, дай мне репинку». Ну и дала, значит, репу, ему и дала. «Да ножика, я по-сочу». Ну это значит, скоблить будет <...> Ну вот сок что добывать. Вот туда крутят и значит... Ну старушка, говорит, ему дала, ну уж репку. И вот он на печи эту репку то перерезал пополам. Да как сделал, как сундучок, вот так перерезал. Ну и, значит, это там обрезал, эту мякоть репки. И вот, говорит, этой... закрывает и открывает. А за печи лежит: закрывает и открывает. А за столом свадебным переполох. [Это в дру-

гом доме?] Да, да, в другом-то доме, где свадьба. Ну его... раз свадебное все ему было передано... Как, говорит, закроет, у невесты платье нормально. Как это открывает, поднимает и сарафан, ведь раньше сарафаны были, говорит, все вверх поднимается, дыбом. Не знают, что, говорит, все тут держат. Жених, все сарафаны держат».

Иван Иванович тотчас догадался, в чем дело, вернулся в дом, где остался ученик, и велел ему прекратить наводить порчу на свадьбу. Затем старый колдун вернулся на праздник и объяснил, кто является настоящим виновником переполоха. Тогда родственники молодых пошли к ученику «на поклон» с угощением и наконец умилостили его (д. Куганаволок; А.И. Пименова, 1932 г.р.).

Т.С. ИЛЬИНА, студентка IV курса историко-филологического ф-та РГГУ
(Москва)

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

В ходе экспедиции было проведено социологическое исследование, целью которого являлось изучение мнений жителей д. Семеново о нынешней ситуации, их отношения к современным политикам, а также взгляда на будущее деревни.

Жители Семенова ностальгически вспоминают о прошлом. Семеново входило в состав совхоза «Онежский», в деревне была большая ферма, поля обрабатывались и засевались. Люди имели постоянную работу и стабильный заработок, а иногда даже пу-

тевку в санаторий или в пионерский лагерь для ребенка. Были и своя пилорама, на которой работала бригада плотников, и свой маслозавод, хлебопекарня, столовая, а на большой причал каждый вечер приплывал из Петрозаводска пароход «Ладога». Совхоз построил в деревне десять двухквартирных домов — многие совхозники получили жилье. Как свидетельствуют местные жители, их райком был очень исполнительным, отзывчивым на всякую просьбу или жалобу со стороны населения. Совхозное руководство помогало людям вести личное хозяйство, выделяя скот и технику.

После перестройки положение деревни резко ухудшилось. Сельское хозяйство в Карелии стали считать делом маловыгодным, прекратилось государственное финансирование, в результате чего ферма, а затем и совхоз, развалились. К новым экономическим отношениям жители деревни оказались неготовыми. Следующий текст хорошо показывает их отношение к приватизации и частной собственности:

А.Т. Логинов: Вот в Шале лесозавод. Он же был союзного значения, экспортный! Выпускал пиломатерияль только на экспорт. Все брали. Ну а потом что? Этот же завод приватизировали-прихватили. И что теперь?

Т.А. Логинова: Так прихватили-то еще не наши местные, а с Ленинграда.

А.Т. Логинов: Да, ленинградский приехал прихватил, у наших-то денег откуда купить такой завод? <...> А он теперь ленинградский, он теперь ни Пудожу, ни Петрозаводску — никому он не подчиняется, он хозяин. Надо поселковому, для примера,

Бывший директор школы Александр Тимофеевич Логинов, 1932 г.р., рассказывает об истории д. Семеново

вот, где-то тут бабке три доски <...> чтобы крышу закрыть, или что-то чего-то. Дудки! Ни одной дощечки не возьмешь! Ни опилку не возьмешь, ни горбуля не возьмешь — ничего! Он хозяин — все. Обнес завод высоким забором двухметровым, колючую проволку на углах поставил, стрелков, чтобы не зашли, охрану такую поставил. Народ недоволен, могли поджигать, сжечь этот завод могли. Ну, он потом видит, что дело тут ненормально, так он столярный цех увез... Короче говоря, осталась токо пилорама <...> И он бы увез этот завод в Приозерск (у него там, в Приозерске, тоже завод лесопильный есть). Послал сюда большие машины, чтобы остатки, это все захватить. Ну, тут останется что? Здание останется, да фундаменты останутся — и больше ничего! Попался на смене мужик, он тут вырос <...> Он за этот завод болеет, что он его... Выкормил семью, дети и уже внуки там наработались. А он был сторожем там. Он сразу как этим мужикам свистнул, что наш завод-то увозят! <...> Так они рады были этих мужиков [т.е тех, кто приехал за заводом] убить, а потом поняли: зачем эти мужики-то виноваты? <...> Так они быстро смотались, уехали — и все. И вот так спасли завод (д. Семеново; А.Т. Логинов, 1932 г.р., и его жена Т.А. Логинова).

С разрушением совхоза местные жители лишились места работы, население деревни резко сократилось и постарело. Нынешний вид Семенова очень печален: поля заросли; причал разрушен; из многочисленных совхозных строений осталось стоять здание бывшего навозохранилища; школа сгорела, ее перенесли в здание бывшего детского садика, который ликвидировали чуть раньше; многие дома, в которых раньше жили, стоят заброшенные с заколоченными окнами. Но главная нынешняя беда Семенова — пьянство.

1. Отношение к распаду СССР

Все опрошенные против распада СССР, который ассоциируется с развалом совхозов, обнищанием населения, упадком дисциплины и порядка. Основной мотив ответов — «раньше лучше было».

2. Взгляд на современное состояние деревни

У всех опрошенных резко отрицательное отношение к современному дню: люди с горечью рассказывают о том, что происходит в деревне (о разрушении бывших совхозных строений, запустении полей, пьянстве и т.д.), ностальгически вспоминая, что «раньше было не так», «раньше лучше было». По отношению к современности употребляются такие выражения: «худое время сейчас»; «настоящий развал»; «полный крах»; «бардак» и т.д. Говорят о том, что «народ стал лений», много пьет, молодежь невеже-

ственная. Жалуются на то, что сегодня все порядки и устои расшатались, тогда как раньше были порядок и дисциплина:

«Вот, довела Россия-то матушка до чего... нашего брата русского. Потому что вся-то дисциплина рухнула. Ведь раньше же дисциплина-то была строгая! Попробуй на пять минут опаздай — тогда пойдешь в Нарсуд. Пойдешь в Нарсуд, а Нарсуд там что тебе скажет? Или три месяца принудиловки <...> А третий раз попал — тогда ужо отправляют в органы милиции <...> А щас? Щас до чего мы дожили? <...> Хочу пойду на работу, хочу не пойду — никто меня не судит, никто меня не рябит. Ишо спрашиваем: "Как жить будем?" Как работаешь — так и жить будешь» (д. Семеново; С.П. Миронов, 1920 г.р.).

3. Кто виноват?

Лишь некоторые называют конкретных лиц — Горбачева и Ельцина. Чаще ответы неопределенные: винят тех, кто стоял у руля управления, когда «все началось» («политики ваши»; «правительство»; «это надо сверху спросить» и т.п.). Логика здесь твердая:

[Так кто все-таки виноват?] «Да ведь не наш рабочий класс! Ведь мы-то, рабочий класс, ведь не разваливали <...> Тут искать у правительства, кто виноват» (д. Семеново; С.П. Миронов, 1920 г.р.).

4. Отношение к Б.Н. Ельцину

У всех опрошенных отрицательное отношение к Б.Н. Ельцину. Многие его обвиняют в современной нелегкой ситуации (он «всего и наделал-то»), некоторые видят в его правлении два периода — когда «он работал» и когда «работать перестал». Также обращают внимание на то, что Ельцин по возрасту управлять не мог:

«Этот Ельцин-то... Что он скажет — и не поймешь. Тот [т.е. В.В. Путин] хоть скажет четко, ясно. А это что? А ему тоже за семьдесят, он с тридцать первого года, по-моему. Так какой с них президент? Забываем, где что положим...» (д. Семеново; А.С. Егорова, 1928 г.р.).

5. Отношение к В.В. Путину

Все опрошенные положительно относятся к В.В. Путину, многие голосовали и будут голосовать за него. Людям Путин нравится, потому что он «молодой», «сообразительный», «говорить умеет», «у него есть все, чтобы восстановить и сделать людям жизнь». Считают, что Путин «начинает наводить порядок», пытается восстановить то, что было нарушено прежними правителями:

«Мне кажется, что он [Путин] пытается наладить все в России — то, что сделал, наблажил Ельцин» (д. Каршево; О.П. Татаринова, 1926 г. р.).

Очень многие относятся к Путину хорошо потому, что при нем пенсия и зарпла-

ты стали выплачиваться регулярно, а пенсии даже повышают:

«Я Путина очень уважаю, я даже его любимчиком считаю из всех президентов. Потому что как людям зарплату долго не выдавали, как пенсии стали, тоже задержка большая, пенсии не выдавали. Как он стал — и все, и стали вовремя все давать и все-таки нет-нет, да добавляют. Сколько-то, да добавляют» (д. Семеново; А.Я. Тимохина, 1926 г.р.).

Люди уверены в добрых намерениях президента, в том, что он «хочет поправить дела», «радеет»:

«Но нам-то наши это показывают [т.е. Путина по телевизору], все-таки какие-то выводы из его слов, из его обращений, из его поездок все-таки делают люди. Что он все-таки радеет» (д. Семеново; Н.Б. Усачева, 1959 г.р.).

Вместе с тем у многих жителей Семенова сложилось такое впечатление, что Путин хоть и старается, но ему «помощи от правительства нет», что Путин один такой, а один везде не успеет, его силы ограниченны:

«А тоже, наверное, сил на созыв-на дважды хватит. А потом и сил не хватит тоже. Сил-то много надо — ездить, да ходить, да биться. Вроде и бьется. Тоже — в одном месте получается, а в другом опять» (д. Семеново; А.В. Алексеева, 1928 г.р.).

«Мне Путин очень нравится. Да он берется, но если только помочь Путину не будет — одному ему ниче не сделать. [От кого помочь?] От правительства» (д. Семеново; С.П. Миронов, 1920 г.р.).

Несмотря на то что Путин «начинает наводить порядок», некоторые считают его «слабохарактерным» и желают видеть его «потверже»:

«Большинство за Путина пойдут [голосовать]. [И вы тоже?] И я пойду, и Виктор [т.е. муж] пойдет. Но только так, чтоб ему больше твердости духа было у него. Вот, мне так кажется, что потверже чтоб он был со своими подчиненными, а кого надо — да и выгнал бы. Вот так!» (д. Семеново; Л.И. Парамонова, 1934 г.р.).

6. Отношение к политическим партиям

О политических партиях жители Семенова говорят не так живо, как о президенте, и к тому же не очень-то в них разбираются. Многие к деятельности партий и депутатов относятся недоверчиво, потому что те никогда не выполняют своих предвыборных обещаний.

7. Отношение к войне в Чечне и Ираке

Все опрошенные имеют отрицательное отношение к войнам в Чечне и Ираке. Интересно отметить, что часто при разгово-

В современных войнах у пожилых людей ассоциативно возникают воспоминания о Великой Отечественной, которую все пережили. Это и определяет их отрицательное отношение к любой войне:

«А чтобы ее не было, этой войны. Так, вот, война... Мы и так пережили: финскую пережили, эту войну, такую страшную пережили, голод, холод пережили, ходили без сапог, без валенок...» (д. Теребовская; В.А. Куроптева, 1928 г.р.).

8. Взгляд на будущее деревни

Жителям Семенова и близлежащих деревень будущее представляется исключительно мрачным. Показательно, в каких выражениях они говорят о будущем их деревни:

«Перспектив никаких нет у нашей деревни» (д. Семеново; Н.Б. Усачева, 1959 г.р.); «Все вымрет» (д. Семеново; Л.Н. Филатова, 1937 г.р.); «Скоро будем дрова рубить из окошка» (д. Семеново; С.П. Миронов, 1920 г.р.); «Полный развал, и такой развал, который продолжается и дальше и никакого просвета, вот, не видно, что это закончина. А душа так <...> болит, что вроде как это все должно восстановиться. Тут поля, поля такие!» (д. Каршево; А.В. Дэдик, 1950 г.р.).

Эта бесперспективность относится не только к деревне в целом — это в некотором роде и самоощущение людей:

«А ничего, ничего здесь не будет. Я, помню, была анкета с "Пудожской сплетницей" <...> Я написала: "Бесперспективная пенсионерка", — это я про себя так написала» (д. Каршево; М.Н. Сухова, 1911 г.р.).

Бесперспективность деревни связывается с тем, что восстанавливать ее некому, люди изменились: стали недисциплинированными, ленивыми и много пьют:

«Также хуже будет, потому что рабочей силы нет, молодежь не хочет так работать, как раньше работали, с утра до вечера, да за копейки. Щас надо, штоб зарплаты были большие и жить хорошо, и гулять — и все» (д. Семеново; А.В. Алексеева, 1928 г.р.).

«Начальство не справится... Он придет на работу, поработает день — на другой не пойдет. Скажет: "Я не пойду навоз отгребать". Ну, опять ходить, кого-то искать начальнику» (д. Семеново; С.П. Миронов, 1920 г.р.).

Кроме этого, много молодых просто вынуждено уезжать: работать негде, да плюс к этому сегодня стоит вопрос о закрытии в Семенове школы. Если это произойдет, то скоро в деревне останутся одни старики.

Е.В. АКЕЛЬЕВ, студент IV курса Российско-французского центра исторической антропологии им. М. Блока РГГУ (Москва)

Фото А.Л. Топоркова

Свадьба, родины и похороны в Каргополье

В предлагаемой публикации представлены устные рассказы по обрядам жизненного цикла (родильно-крестильному, свадебному и похоронному). Материалы собраны на территории Ухотского сельского совета Каргопольского р-на Архангельской обл. Информантами являлись женщины в возрасте 65—87 лет.

Свадебный обряд

Время, когда происходило большинство свадеб, определяли исходя из религиозных или рациональных мотивов: «После Пасхи тут, после Рождества тут, пост кончится — дак. А уж когда пост, дак тогда свадеб не играют, это грех считается. Вот сейчас пост с Троицына дня — так нельзя, пост до Петрова дня, но ведь в сенокос свадеб не играли, все больше по осени» [7]; «А вот раньше в говинье не делали свадеб, в мае тоже, кто в мае сделать, так всю жизнь будет маяться, а в говинье — так грех. С Рождества до Великого говинья делали» [10]; «После молотенья, вот соберут урожай, тогда уж только» [1; 9].

Цикл свадебных обрядов начинался со слова: «Идет на говор, в эту компанию входят отец, жених... или там дедушка, в общем, без сватов. Ну, если они там договарятся, что у них появится желание выдать дочь, значит, дальше берут уже сватов и идут сватать невесту, значит, называется просватанье» [5].

Сватами выступали в основном родственники или друзья: «Сватовья ходили, друзья, может брат старший есть, до трех человек может быть. И старались в сватовья выбрать словохотливого такого или женщину или мужчину, который знал разные подходы к сватству, сумел найти нужные слова» [5]. При выборе жениха или невесты определяющее значение имело слово родителей, но были и другие случаи: «Бывали такие случаи, что она самоходкой убегала. Просватали родители, и таких невест закрывали на замок до самого дня венчания. Вот моя мама таким же образом тоже выходила замуж» [5]; «В праздники уводили, в Троицу приедут на лошаде, схватят девку и повезли — вот раньше так бывало, а обратно так уж она не смеет прийти... И уж ночевала ночь, так обратно уж не пойдешь — грех» [10].

Зафиксирован случай мести неудачных сватов семье девушки: «После неудачного сватовства бывало дегтем ворота вымажут, это опозорили ее на всю жизнь. Бывали еще такие случаи, что есть у девушки один парень и тут появляется другой — что она изменила. И вот один из них мажет ворота дегтем. И тогда этой дочери от матери да

отца житья нет: пока полгода не пройдет, не выпускали ни на одну вечеринку, ни на одно гульбище. Сиди дома, раз ты сама себя опозорила» [5].

Обряд смотрин имеет разные толкования: «Сначала съездят к ним [в дом жениха], посмотрят, какая у них изба, сколько членов семьи, можно ли в этом хозяйстве жить более-менее подходяще. Если это нравилось, то слово невесты никакой роли не играло: тебе нравится, не нравится жених — вот твой суженый» [5]; «Приедет жених с товарищем, или с отцом, или с братом, и там на вечеринке они общаются с этой невестой, узнают. Ведь сватали-то за десять километров. Они и не знают, родители знают и все. Они приедут свататься и невесты не видят. Первый раз надо посмотреть» [2].

Обряд прощания с волей невесты и девичник имели противоположные значения и не совпадали по времени проведения: «Девичник — это вот когда просватали невесту. Собираются девушки, ребята, пели, плясали, весело там было» [2]. Девичник иногда ассоциировался не только с предбрачной группой обрядов: «Проводился ли девичник? — Было, было это, и не только перед свадьбой, а вообще... Беседы у нас раньше называлось. Плясали да кавалерами занимались, приходили все кому не лень» [4]. Девичник мог совпадать с выкупом и проводиться непосредственно перед венчанием: «Вот девки садились кругом за стол, пели, жених приезжает за невестой, это против свадьбы (перед свадьбой. — А.Ч.), когда приезжает за невестой. Девушки сидят, она сидит в кругу девушек. Тут: платите за невесту, — выкуп просят» [1; 9]. Обряд прощания с волей, по словам всех информантов, непременно сопровождался причитаниями невесты: «По деревне водили девки, и невеста прощалась с молодостью, водили ее под руки, она причитала» [1; 9]; «Вот помню, что у меня в детстве девушка выходила замуж и приходила в каждую избу и там причитала» [2].

Не обнаружено широкого бытования банных обрядов в предбрачный период. Только одна информантка вспомнила, что «когда нать жениху приехать за невестой, ее моют в байне. — Кто? — Все подруги ейны. После эту девушку поставят на сковороду, ей готовят к жениху, заплетают косы»